

О сокровенной жизни во Христе

Духовная жизнь человека живущего во Христе, по преимуществу — жизнь внутренняя, протекающая в глубинах души, в недрах человеческого духа и имеет лично-сокровенный характер в непрестанном богообщении.

Каждое священное событие переживаемое нами в годовом богослужбном круге Церкви имеет идейно-смысловую направленность и содержание. Приближающееся событие Рождества Христова переживаемое вновь и вновь нами в духе, не состоит лишь из одного умственного воспоминания. Истинное празднование этого события и переживания в духе, говорит о том, что Он должен родиться не в одном Вифлееме, а и в сердцах наших, как говорит об этом апостол Павел: «И уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал 2:20). Подобным образом болезновал он и о галатских христианах, «... для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос» (Гал 4:19).

Спаситель наш может и должен в нас духовно начинаться, рождаться, креститься, преображаться, умудрять нас и умирать за нас и воскресать в нас и для нас, с всё возрастающей глубиной и силой, и нашей ответной любовью к Нему. Вот что должно произойти, но по-своему, в жизни каждого из нас.

Всю жизнь Христа от рождения до вознесения мы должны пройти в духе, чтобы достигнуть блаженства вечного и пребывания в лицеизрении Бога.

«Я есть путь...», говорит Сам Христос (Ин 14:6), указывая этим единственный путь к цели нашего бытия — к Богу. Путь этот — Христос, жизнь в Нем и с Ним, жизнь Его в душах наших.

Прежде всего, Христос должен родиться в глубине души, в тайниках нашего духа. Но для этого внутри нашего «я» должна наступить невозмутимая, благостная тишина (характерная душе после покаяния, всепрощения и примирения), святой вифлеемской ночи. Непорочная чистота Пресвятой Девы должна стать уделом души (попостившейся и целомудренно-настроенной на встречу с Богомладенцем), собирающейся родить в себе — в недрах души — Христа. Дух Святой преобильно в святые дни праздника Рождества Христова должен прийти и осенить её. В глубине благоговейно-трепетной души должны быть приготовлены ясли полного смирения: «я — раба Господня; да будет мне по слову твоему» (Лк 1:38). Когда все это совершится, раздается в нашей душе ангельское славолюбие, и родится долгожданный Богомладенец — Христос.

Тихо будет лежать он в яслях умиротворенного духа, и преклонится перед Ним и вера наша в образе пастырей и мудрость знания, в образе волхвов, и смиренно сложит мудрость наша эмблемы обретенного прежде знания, к колыбели родившегося Христа.

И тихо будет возрастать в душе нашей Христос, ничего не давая о Себе знать, кроме постепенно возрастающей вместе с Ним тишины, благости и любви к Нему, Божьему миру и людям.

Достигнув отроческого возраста, войдет Христос в храм духа нашего, и вступит там, в мудрую беседу с «учителями и книжниками», то есть со всем тем земным мудрованием, что приобрели мы до рождения в нас Христа; и поразится дух наш глубине учения Божественного Отрока, и преклонятся пред Ним прежние знания, и никогда уже не смолкнут в нас Его благостные слова зовущие к вере, покаянию, милосердию и любви.

И снова скроется Христос в душе, предоставив нам самим воспитывать Его в тайниках нашего духа, пока не достигнет Он полного возраста, пока «не придет час Его» (Ин 2:4). Тогда сотворит Он в нас первое чудо — претворение воды в вино, то есть одухотворение и преображения нашего естества деятельным началом любви Божественного учения.

С этого момента Христос начнет в духе нашем Свою спасительную проповедь, сопровождая ее рядом изумительных чудес. Раздас-

тая в глубине нашего духа нагорная проповедь, откроются очи наши, как очи слепорожденного, изгонит Он из нас легион бесов в образе бесчисленных прегрешений наших, удалит торгующих из храма, то есть очистит дух наш от помыслов страстных и суетных и грозно обличит мудрования ума человеческого и узкое толкование Его благостного учения, как некогда обличил Он книжников и фарисеев.

Одна за другою будут раскрываться перед нами притчи Спасителя в их глубоком сокровенном значении, а потом скажет нам Христос: «Вам дано разуметь тайны Царствия Небесного» (Мф 13:11), и наступит для нас тайная ночная беседа духа нашего со Христом; и как некогда Никодиму, откроет нам Христос сокровенные глубины своего учения.

И в тайниках духа нашего преобразится Христос, и увидим мы духом, как просветятся ризы Христовы «как снег» (Мф 17:2), и рядом со Христом увидим мы во образе Илии и Моисея сокровенные тайны ветхозаветного учения и пойдем смысл пророческого слова и свяжем в одно неразрывное целое учение о Боге и Духе, раскрытое перед нами в сиянии преображенного Христа. И скажет наше человеческое начало, пораженное величием картины, пред нами раскрывшейся: «я хочу остаться «здесь» и «построить три кущи» (Мф 17:14), и пребывать в вечном общении с Тобой, Господи». Но надо не то. Надо вернуться в жизнь и «молчать о происшедшем до времени» (Мф 17:9), как велел Христос ученикам, и впитав духом дивное видение преображенного Христа, нести миру то, что открылось духу нашему в эти светлые мгновения сокровенного духовного переживания.

И посетит нас Господь в Духе, как посетил Марфу и Марию. И человеческое в образе Марфы будет заботливо служить Ему, а дух в виде Марии будет сидеть у ног Его, внимая Его благостному учению, и никогда «не отнимется от него благая часть» (Лк 10:42).

И приступят к Нему в душе нашей книжники и фарисеи, искушая Его. И будут ставить они всевозможные сложные вопросы, и отойдут от Него, посрамленные простотою Его ответов и ясностью духовного смысла сокрытого в них. То будут мудрования человеческого разума, требования человеческого начала, возрастающего на дух просветленный. Но не устоять им против голоса Христа, живущего в нас.

И умрёт человеческое, как умер Лазарь, и воскресит его Христос. И отвалит по слову Его камень от гроба, камень плоти человеческой, и воззовет Христос к духу нашему: «Лазарь, гряди вон» (Ин 11:43), и выйдем мы из гроба плоти нашей, воскрешённые Духом, получившие благодать Христа, и просветлеет в нас человеческое начало, и заговорим мы духом, и через нас будет говорить Христос, обитающий в нас. Но и одухотворённое человеческое по примеру Христа будет распято в Нем, как был распят Иисус. И будет оно страдать, искупая свои грехи кровью Спасителя, и в духе нашем будет ликовать Христос, побеждающий грех и смерть и тление. И умрёт на Кресте человеческое, и воскресит его Христос и выведет из гроба, но выведет не в мир, как при первом воскресении наподобие Лазаря, а в царство вечного совета сияющей Истины, в Царствие Божие, куда вошёл и Сам Христос по Своем Воскресении.

Велико тогда будет счастье духа нашего, и никакими словами нельзя передать его, но и это ещё не конец. Впереди ещё вознесение к Отцу светов, то есть в высь недосягаемую, в свет неизреченный, в блаженство непостижимое, к престолу Царя Славы.

Протоиерей Александр Зелененко

Рождественская епархиальная благотворительная выставка глазами участников

С 23 по 27 декабря в Лавре в митрополичьем корпусе проходила ежегодная Рождественская епархиальная благотворительная выставка. Активное участие в выставке принимали многие слушатели Свято-Иоанновских богословско-педагогических курсов. Что интересного было на выставке, какие стенды привлекали внимание, чем интересовались взрослые и их дети? Рассказывают наши сокурсники.

Размышления у стенда «Ювенальная юстиция»

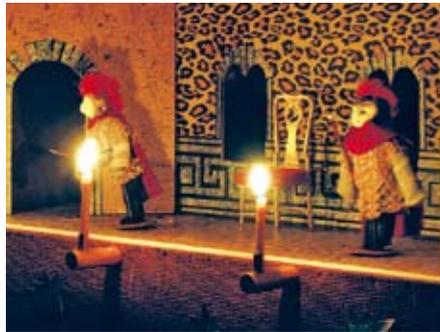
Ювенальная юстиция. Кажется, что об этом безобразном явлении знают все и все обеспокоены. Ан нет! Дежуря на выставке, я обнаружила, что далеко не всех интересует тема «защиты детей и подростков» от родителей. Были и те, кто приводил доводы за ювенальную юстицию. Конечно, их было не много. Но больше всего меня удивило, что есть люди, ничего не знающие о ювенальной юстиции. Часто подходили со словами: «Да, да, я что-то слышал, но не разобрался, расскажите поподробней».

Больше всего мне запомнилась одна женщина. Она знала много о ЮЮ как о механизме разрушения традиционной семьи, но боялась поставить свою подпись и оставить свой адрес. Она стояла в сторонке, на глазах у неё были слезы. Она боялась, но в то же время не уходила. Что-то мешало ей уйти. Поделившись своими страхами, она сама рассуждала, что после подписи у неё органы опеки могут отобрать детей, а если не подпишется, то когда беда придет в её дом, соседи и знакомые тоже могут побояться заступиться за неё. Когда другие подписывались, не задумываясь, этой женщине давалось решение с трудом. Поговорив с нами, она согласилась, что бояться надо не органов опеки, а Бога. Женщина подписалась, лично для неё это был поступок.

Теперь я точно знаю: нельзя молчать. Надо действовать, кто как может. Надо распространять литературу о ювенальной юстиции, проводить митинги, пикеты. Надо всем рассказывать о ЮЮ: в доме, в школе, где учится ваш ребёнок, на работе, в интернете, друзьям, знакомым, родственникам, соседям. И не забывать каяться и просить помощи у Бога.

Ювенальная юстиция может пресечь наше развитие. Кому-то надо, чтобы мы не рожали детей, боялись иметь большое население, сильную страну. Россия продолжает вымирать. Спустя какое-то время будет поздно что-либо изменить.

Александра Соколова, 1 курс

«Виноград» сеет добро

Кукольный театр «Виноград» на епархиальных курсах рассказывает детям и взрослым о добром и чистом, о том, во что мы верим.

Перед «Вертепным действием» был молебен в комнате Иоанна Кронштадтского. 25 декабря исполнилось 155 лет со дня его священнической хиротонии.

Дети смотрят «Вертеп» с открытым сердцем. И один малыш заплакал вместе с Рахилью, которую ещё не успел утешить ангел. А после спектакля малыши один за другим прибегали за кулисы посмотреть и на актёров, и на кукол.

Артисты исполняют вертеп от полноты любви, от огромного желания приобщиться к Рождеству. Вертеп играют и вертеп смотрят лишь те, кто это представление любит, вертеп плохо сыграть нельзя. Вертепное действие — символическое, с лёгкостью прощает огрехи постановки, но не прощает неискренности. В вертепном действе дорога атмосфера любви между актёром и зрителем, возникшая ещё до представления, изначально существующая как атмосфера праздника.

Вертепное действие «Царь Ирод» — это первое представление, поставленное силами слушателей епархиальных курсов в театре «Виноград». А сеять семена добра и любви в душах наших детей театр начал в 2004 году.

Анна Плещеева, 2 курс

У стенда, посвящённого церковно-славянскому языку.

Сосуд избранный

Миша Шкринда (13 лет) занимается пятый год в ИЗО-студии при храме св. вмч. Георгия Победоносца (Купчино).

— Миша, почему ты выбрал для изборожения именно икону апостола Павла?

— Понравилась. Он спокоен, тих, но в то же время он движется.

— Чем тебя привлекает апостол Павел?

— Рвением к Богу.

*Наталья Шкринда,
3 курс*

«Умелые рученьки»

Эта комната — большая для меня радость. Общаюсь с детьми, учись от них обретать внутреннюю радость, отступают все невзгоды и неприятности.

Приходят бабушки с внуками и тоже учатся: раскрашивают поделки, занимаются аппликацией. Радуются и говорят: «Мне уже семьдесят лет, а я ангелов вырезаю!»

И уходишь с Рождественской выставки другим человеком.

*Вера Бембель,
3 курс*

На празднике

Мы с дочкой каждый год бываем на Рождественской и Пасхальной выставке в Лавре, и всегда для нас обеих это большое удовольствие. Праздничны лица, детские рисунки и поделки, фотографии и книги.

Удивительно, как преображается Лавра! Ещё позавчера мы спешили на занятия по пустым мрачноватым коридорам — и вот они же предстают перед нами в праздничном убранстве. Приятно, что в этом превращении есть и доля твоего труда. Бумажные звёзды, которые вырезала в ночи, украшают Бирюзовый зал; а вот эти буквы на стенде вырезаны к прошлой выставке.

Для детей на выставке раздолье. С огромным удовольствием мы с дочкой выводили буквы пером на мастер-классе по каллиграфии, смотрели чудесные спектакли театра «Виноград». Как опытные посетители, мы захватили с собой передник и нарукавники, чтобы не запачкать нарядную одежду, но всё-таки измазались: у дочки чернила почему-то оказались на щеке, а у меня и вовсе на носу. Наверное, от старания.

Особенно много детей собралось на втором этаже Бирюзового зала — там, где расписывали пряники. Моя Глафира расписала 4 штуки, правда, два не удержалась и съела сама. Остальные надеемся подарить. Ещё она сделала четырёх ангелов из лоскутков, одного из войлока, зайчика из бисера, двух куколок из лоскутков и красивую Рождественскую звезду в комнате «Умелые ручки». Очень здорово, что можно сделать что-то своими руками и подарить это родным на праздник!

Эти дни вспоминаются как калейдоскоп ярких и весёлых сценок: вот девчонки в сарафанах бегут куда-то, деловито переговариваясь; вот пожилые женщины чинно пьют чай в чайной комнате; вот священник неспешно идёт по коридору с матушкой, а вокруг них — целый весёлый «выводок» ребят разного возраста... Особенно запомнилась женщина, примерявшая головной убор в разделе «Национальный костюм». У неё было приятное обычное лицо. Но когда она обернулась ко мне в этом уборе, покрытом сверху платком, я просто ахнула: да она же красавица! А я купила дочке на семилетие сарафан и жду-не дождусь, когда можно будет его подарить. И всем родным и знакомым мы купили чудесные подарки, которых нигде больше не достанешь.

Александра Евстратова, 3 курс

Раздумья после дежурства

Раздел выставки «Постный стол» приводит слушательниц наших курсов к искушению: пойти на поводу у посетителей и начать обсуждать рецепты постных блюд, тему, интересную для каждой женщины. К тому же очень многих посетителей интересуют именно рецепты. Мужчины (их немного) осторожно спрашивают: сколько можно взять рецептов для жены. Женщины с удовольствием подыскивают себе новые рецепты и обсуждают проблемы приготовления различных блюд.

И за этой обыденной суеютой куда-то уходит ожидание светлого, радостного и всегда чудесного праздника. Но стоит повернуть пришедших за рецептами к иконе «Рождества Христова» и начать рассказывать о её сюжетах, об отличиях одной иконы от другой, о глубоком смысле сим-

Какая-то особенная благоговейная атмосфера ощущается на выставке. Проходишь по коридорам и залам и попадаешь мир любви, красоты, доброты. Как будто ты возвращаешься в детство, где тебя любят и ждут и готовы тебе помочь.

Наш раздел называется «Постный стол». Его организатор и вдохновитель — Лариса Вениаминовна Никонорова, выпускница курсов. Главное место занимает икона «Рождество Христово». Посетители со вниманием слушают рассказ об иконе, участвуют в викторине. Другие интересу-

волики этих икон, как многие с большим вниманием начинают слушать пояснения и сами стараются что-то дополнить, спросить, ответить на вопросы. Рецепты уходят на задний план и, наверное, свет Вифлеемской звезды приходит в это время и к нам.

А как неназойливо донести до наших посетителей смысл поста как особого образа жизни? И что пост для каждого это время испытания себя на стойкость перед соблазнами и не только телесными. Мне кажется, что было бы неплохо, если бы мы на Рождественской выставке ввели ещё один сюжет — Крещение Господне. Ведь после Крещения Иисус ушёл в пустыню и постился сорок дней, а потом был искушаем дьяволом. Такое продолжение беседы может заставить людей глубоко задуматься и по другому отнестись к своему посту и начать воспринимать пост не только как время, в которое себя ограничивают в определённом виде пищи, а как время возможного духовного возрастания.

*Галина Григорьева,
3 курс*

ются постными блюдами, берут домой рецепты.

Есть среди посетителей и новоначальные, им особенно хочется уделить внимание, чтобы разъяснить сущность поста. Многие из них думают, что пост — это та же диета.

Дети и взрослые с радостью соглашаются выгащить предложенный им «Духовный мёд» или высказывания Святых Отцов о посте. Вот как наставляет святитель Иоанн Златоуст: «Пост смиряет тело и обуздывает беспорядочные вождения, напротив, душу просветляет, окрыляет, делает легкой и парящей горей».

Начинаешь понимать, что только воздерживаясь и претерпевая трудности и имея твёрдую решимость отказаться от греха, мы получаем возможность жить под благодатной любовью Божией.

*Евгения Мальчикова,
3 курс*

Околоцерковные суеверия как следствие подмены ценностей в сознании людей

Для начала рассмотрим значение терминов, которые будут использоваться.

Ценность — это характеристика предмета, обозначающая признание его значимости, т.е. важности. Это эмоционально переживаемая важность, значимость предмета. В философии ценность это указание на личностную, социально-культурную значимость, т.е. важность определенных предметов и явлений.

Подмена ценностей — ошибка человека, заключающаяся в предпочтении менее значимого более значимому. Подмена ценностей происходит по свободной воле человека как результат её неправильного использования.

Суеверие (слав.) — суеверие, ложное верование. Поэтому суеверием можно назвать вообще всякое ложное учение. Но в более узком смысле не всякое ложное мнение обозначается термином суеверие. **Суеверие** — это устойчивое заблуждение, которым человек руководствуется в своей жизни. Суеверие, как правило, проявляется себя на поведенческом уровне в своеобразных обрядовых формах. Обычно к суевериям относят представления, связывающие между собой предметы и явления, между которыми невозможно установить объективной связи (так, например, сложно установить связь между удачей и числом 13, учитывая условный характер любого порядкового счёта).

Особое место среди суеверий занимают приметы: определенным событиям приписывается прогностическое значение, то есть в ряде случаев суеверия представляют собой веру в возможность предвещения будущего и влияния на него посредством использования потусторонних сил. Суеверие содержит допущение, что от этих сил можно найти защиту или достигнуть с ними приемлемого для человека компромисса.

Психологическая специфика исключительной устойчивости суеверий связана с тем, что случаи их подтверждения (которые при достаточной массовости могут происходить просто в силу случайных совпадений) прочно фиксируются, а факты явной ошибочности (которых, в действительности, большинство) вытесняются. Забывая простой логический принцип: после — не значит вследствие, человек устанавливает ложную связь между своими действиями и некоторым независимым от них событием, которое начинает считать следствием своих действий. Например: если регулярно закрывать крышку унитаза, то в хозяйстве всегда будут деньги.

Нет и не может существовать суеверий Церковных, так как Православная Церковь есть «столп и утверждение истины» (1Тим 3:15). Представляющие под маской Православия суеверия, которые в своей риторике кощунственно используют церковную терминологию, а в своём практическом осуществлении святотатственно используют церковные святыни следует называть

околоцерковными, псевдоцерковными или ещё строже — антицерковными.

Околоцерковные суеверия чрезвычайно вредны для их носителей, так как они уведут этих людей от истинного богопознания, от благочестивого образа жизни, а также от правильного участия в Православном Богослужении. Носители суеверий зачастую очень любят их распространять, вероятно, полагая, что оказывают таким образом другим людям неоценимую услугу и при этом горделиво самоутверждаясь. Таким образом суеверия, будучи вредны для самих носителей, приносят и колоссальный вред делу Православной миссии и делу воцерковления людей. Также вред происходит и по причине того, что у многих нецер-

комы с Православным Библейско – святоотеческим учением эти нецерковные, но порой ищущие Христа люди не принимают Православие, так толком ничего и не узнав о нём.

Значительная часть околоцерковных суеверий, заблуждений, а также магических и полумагических практик проистекают от незнания людьми истинной иерархии ценностей, от искажения этой иерархии в сознании людей. Вместо высших положительных ценностей нередко предпочтение отдается меньшим положительным ценностям, а зачастую даже низменным греховным пристрастиям.

Первая, зафиксированная в Священном Писании, подмена ценностей произошла ещё в Раю. Адам и Ева вместо Бога и служения Ему посредством послушания предпочли сами быть «как боги, знающие добро и зло». (Быт. 3) Это привело к их падению от Бога и к повреждению человеческой природы. Повреждение стало передаваться по наследству. Далее подмены ценностей в сознании людей стали происходить регулярно. Именно горделивое желание людей самим, без Бога устраивать свою жизнь, и при этом иногда дерзко пытаться использовать Бога для достижения своекорыстных целей привело к появлению и распространению суеверий. В ряде случаев суеверные люди обращаются за «помощью» к падшим духам.

Вместо признания Бога Наивысшей Ценностью и вместо всецелого устремления к Нему человек, зачастую, разумеется, в силу наличия первоначального греха, считает наивысшей ценностью самого себя. Такая страшная подмена ценностей в сознании человека производит в нем стремление во что бы то ни стало, получить телесное здоровье, благополучно устроить свою земную жизнь, в частности карьеру, получить максимум низших душевных

«Совет» по заговору, совершаемому в храме. Размещён на сайте, посвящённом магии.

ковных людей, в том числе и у некоторых протестантов и сектантов, в силу их незнания, Православие ассоциируется именно с известными суевериями, причём не только околоцерковными (конечно, определённый вклад в это внесла еще советская атеистическая пропаганда, регулярно использовавшая устойчивый штамп «религиозные суеверия» применительно к самой религии). Не желая иметь с этими суевериями ничего общего, и при этом будучи незна-

Святой Доминик обращает еретиков. Собаки не мешали проповеди.

и плотских наслаждений и удовольствий, стяжать как можно больше денег и другого имущества. Земные цели у многих людей, даже номинально Православных, преобладают над стремлением к высшему духовному совершенству. А ведь в Евангелии сказано: «Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, а это все приложится вам» (Мф 6:33), и ещё сказано: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф 5:48). Вместо того, чтобы путём самоотречения и самопожертвования служить Богу и ближним и искать Божией помощи на этом пути, такие люди прибегают к многообразным суеверным «методикам» для достижения своих земных целей.

При таком отношении к жизни для значительной части нерегулярно ходящих в храм людей Православие становится мистическим бытовым придатком, «палочкой-выручалочкой» на случай возникновения каких-то земных проблем, используется для душевного «утешения» либо для совершения каких-то отдельных треб, радостных или печальных.

В стремлении использовать Бога, Православную Церковь, Святых и святыни для достижения своих земных, а также псевдо-религиозных целей такие люди впадают в следующие заблуждения суеверного характера: почитают Святых Угодников вместо Бога и соответственно предпочитают молиться им, а не Богу. Обращаются к Святым не как к молитвенникам за нас, а как к людям, которые сами по себе могут помочь в тех или иных нуждах. Порой почитают Святых безразлично – наравне с Богом. К Богу если и обращаются, то преимущественно с просительными молитвами, а не с покаянными и не с благодарственными. Частные богословские мнения предпочитают догматам веры. Советы священни-

ка некоторые прихожане воспринимают выше Заповедей Божиих, а также выше решений Священного Синода, Святейшего Патриарха. Другие же воспринимают нелепые мнения и советы других мирян выше разумных советов опытного священника. Освященные на мощах тряпочки почита-

«Энергетические» символы фэн-шуй. Семья и счастье.

ют выше Церковных Таинств. Спрашивают, можно ли стирать рубашку, в которой купался в Св. источнике, вместо того, чтобы думать, как омыть свою душу от грехов в Таинстве Покаяния. Не понимая существенной разницы между иконами и теми, кто на них изображен, полагают, что та или иная икона помогает сама по себе. Практикуются самочинные новоизмышленные ритуалы, которым, порой, придаётся большее значение, чем уставным Церковным Богослужениям. Ошибочно считая определенную сложившуюся традицию подготовки к Святому Причастию гораздо важнее самого этого величайшего Таинства, и при этом не будучи в состоянии эту подготовку осуществить, многие люди регулярно уклоняются от Причастия, удаляя себя от благодатного общения с Господом нашим Иисусом Христом.

Другие же наоборот бездумно причащаются для «поднятия гемоглобина», даже не задумываясь, что принимают в себя Самого Господа. Приведенный ряд примеров можно было бы продолжать очень долго. Особо можно выделить формально не запрещённые Церковью действия, но, однако же, наделенные сомнительным смыслом (или сомнительным обоснованием), например: подать сорокоуст в трёх храмах. Если подача поминовения в нескольких храмах совершается по любви к ближнему, связана с желанием пригласить к молитве за него побольше православных священнослужителей и мирян, то это хорошо. Однако если подача поминовений имеет какие-либо оккультные или магические обоснования, то наличие таких мнений является грехом.

Тематика подмены ценностей, как источника суеверий, теснейшим образом связана с тематикой подмены понятий, ибо зачастую ценности находят себе подмену, будучи неправильно понятыми.

Подмена понятия представляет собой логическую ошибку, сущность которой состоит в том, что вместо данного понятия и под видом данного понятия употребляют другое понятие. Подмена может быть как неосознанной, так и сознательной, преднамеренной. Подмена понятия означает подмену предмета рассуждения. Рассуждение в этом случае будет относиться к **разным предметам**, хотя они и будут ошибочно приниматься за **один предмет**. Отождествление различных мыслей может произойти в результате того, что разные люди в зависимости от религиозно-нравственного уровня, уровня образования вкладывают в одно и то же понятие разный смысл.

Доклад диакона Константина Горбунова на конференции «Под маской Православия» 9 декабря 2010 года (в сокращении)

Примеры суеверий, возникающих вследствие подмены понятий в сознании людей

Пример подмены понятий	Суеверие или иное заблуждение	Примечание
Понятие собственных грехов, подменяется понятием возникших извне «проблем».	Человек не осознаёт нужды в покаянии и исправлении своей жизни. Вместо исправления своей жизни начинаются поиски методик, порой магических, способных возникнуть «проблему» решить. Вопрос работницы магазина: батюшка, как ведьму извести?	
Неправильное понимание смысла Церковных Таинств	Человек не знает Православного учения о Таинствах и наделяет Таинства собственным смыслом, не имеющим отношения к Церковному пониманию; порой откровенно языческим.	
Таинство Крещения воспринимается как «крестины»	Целый комплекс заблуждений. Пример: зашедшая в храм женщина с двумя детьми (отроками) и потребовавшая их немедленно крестить, после разъяснения священнослужителя о невозможности совершить крещение вот так вот «вдруг» и о необходимости серьезного отношения к Таинству, раздраженно заявила: «Так если я не собираюсь жить Церковной жизнью, что же мне и моим детям некрещеными быть что ли?». Крестят, чтобы ребенок не плакал, чтобы животик не болел, «чтобы быть крещеным», «чтобы быть русским» и т.д.	Налицо подмена понятия: женщина вкладывала в понятие Крещения свой смысл. С Православной точки зрения Таинство Крещения как раз именно вводит человека в Церковную жизнь.
Пасха.	Вместо радостного празднования Воскресения Христова все сводится к освященным яйцам и прочим снедам. Вместо того, чтобы размышлять о тех великих благах, которые Господь даровал нам Своим Воскресением, люди живо и озабоченно интересуются, что им нужно делать со скорлупой от освященных яиц.	Смысл данного освящения лишь в том, чтобы начинающим после поста есть мясо и сыр благословить данные продукты в пищу. Эти продукты не становятся святыми!
Преображение Господне.	Некоторые больше думают об освящении плодов, чем о смысле праздника, о Нетварном Божественном свете и о необходимости духовного преобразования во Христе своей жизни.	
Отсутствие правильного отношения к животным. Вместо ровного отношения либо отвращение, либо чрезмерная любовь.	1. Якобы нельзя держать в доме собаку. 2. Попытка заказать требы о животных, например, отпеть кота Ваську. 3. Использование символов животных в качестве амулетов. Выражение «год тигра».	
Земная жизнь воспринимается как не имеющая своего продолжения в вечности. Смерть воспринимается как полное уничтожение.	Отсюда следуют антихристианские лозунги: «Бери от жизни всё», «ведь ты этого достоин», «живём один раз». Иными словами — наслаждайся в этой земной жизни всеми возможными способами. А отсюда возникают суеверные «методики», направленные на достижение этих целей: фэн-шуй, различные оккультные «методы» оздоровления и др.	Согласно Православному учению земная жизнь дана нам Богом для достойной подготовки к вечной блаженной жизни с Богом

Почему у верующих родителей дети становятся неверующими

Православные родители через Церковь и Священное Писание обретают смысл бытия на земле. И по любви своей к детям стремятся и их ввести в Благодать Божию, зажечь в их сердцах огонёк веры. Родительское сердце горит желанием привлечь детей к Богу. Почему же при всём желании верующих родителей их дети не всегда обретают веру в Бога? В чём причина ухода детей из Церкви?

Верующие ли мы?

Основное влияние на воспитание детей оказывают родители. Если сам родитель целен, состояние души и его действия не противоречат друг другу, то это влияние будет иметь большую положительную силу. Но в жизни согласие в семьях — редкое исключение. Почему так получается?

Возможно, нам только кажется, что мы имеем истинную христианскую веру. Возможно, мы заблуждаемся относительно своего благочестия и тогда вместо того, чтобы приводить ребёнка к Богу, вводим его в искушение. Как же определить своё духовное состояние? Могут помочь сами дети. Чем страдает ребенок, тем страдаем и мы, только в более скрытой, социально адаптированной форме.

Глубина и чистота нашей веры могут страдать по причине непонимания своего духовного состояния, по нежеланию сменить свою волю на волю Христа. Часто нет связи поколений в вере, а с другой стороны атеизм изживается очень медленно. Родителям трудно даётся приобретение духовного опыта, а их воцерковление не сопровождается познанием истин христианской веры. Либо родители воцерковились, когда ребенок был уже большой, либо в воспитании ребёнка были допущены серьёзные ошибки.

Я грешен?

Одна мама удивляется: «Вот соседи у меня в Бога не верят, но почему-то у них дети хорошие. А я старалась и воспитывать и обучать своего сына, и в церковь водила, о Боге, о вере ему рассказывала, а он у меня одно расстройство. Я уже просто измучилась, скандалим каждый день».

Почему же верующей маме Господь попустил иметь ребенка и неверующего и непослушного?

Страсти, которые могут скрываться глубоко в душе у родителей, не имея условий проявиться, могут восприниматься как отсутствующие вообще. И тогда можно возмечтать о себе как о праведнике, впасть в прелесть и погибнуть. Поэтому Господь, из любви к нам, посредством непослушания наших детей, помогает обнаружить наши немощи, чтобы они стали явными и мы могли бы их исправить и спастись.

Значит, проявление духовных несовершенств ребенка помогает нам определить наше духовное состояние. Если родители смиренно принимают скорбную ситуацию, видят за событиями промысел Божий, то могут исправить и себя, и ребёнка.

Гораздо сложнее, когда родители предполагают, что в плохом поведении ребёнок

виноват только он сам. Такой родитель лишает ребенка всепрощающей и милующей любви своей, возвышает себя. Эгоистическим упорством в личной непогрешимости он разделяет домашнюю Церковь и теряет её, потому что Церковь — это община, создаваемая на вере и любви к Богу и к ближнему. Признавая ребенка грешником, а себя невинным страдальцем, родитель свидетельствует о своём сердечном ожесточении и о том, что называя себя верующим во Христа, на самом деле далёк от Него.

Христос умер за нас грешных, но трудно сказать: «за меня, я грешник». Перед внутренним взором наши заслуги, труды, посты и молитвы. Не случайно мама сравнивает себя с соседкой. Ей кажется, что она лучше постаралась узнать, как воспитывать ребенка и больше потрудились в этой области. Она чувствует своё превосходство, и в её вопросе звучит подтекст: почему у меня такой замечательной плохой ребёнок, а у соседки, которой далеко до меня, хороший?

Как ни прискорбно, но тяжёлый родительский труд, не освящённый жертвенной христианской любовью, приносит ребёнку не пользу, а вред. Верующие же родители видят свои ошибки и несовершенства, поэтому никогда не станут настаивать на том, что они всё сделали хорошо.

Созерцание и делание

Во время литургии малыш, показывая куда-то в пустоту, допытывался у мамы: «Мама, а он тоже молится?» Мама удивлённо вопрошала: «Где? Кто молится?» Мальчик опять показывал ручкой и шептал: «Да вот же, мама». Мама приседала, присматривалась в ту сторону, куда показывал ребенок, но никого не видя, опять переспрашивала: «Где? Кто?» «Мама, да вот этот, с ленточками». А потом вдруг неожиданно замолчал, словно кто-то ему сделал знак тишины, и он послушался.

Духовность свойственна человеку по природе, но надо помогать ребёнку в осознании её как первенствующей. Ребенок должен находиться в мире, обращённом к Богу, в котором все осмысливается и подчиняется духовным законам, чтобы он мог из него черпать необходимые ресурсы для переживаний и осмыслений.

Ребёнок растёт, познаёт способы выражения веры, познаёт Церковь с её таинствами, обрядами, обычаями, искусством, пением, лексиконом. Он оценивает церковный мир, примеряет его к себе. Дети по-разному воспринимают этот мир. Многое зависит от того, насколько сама семья ребенка усвоила его себе. Если жизненный уклад семьи органичен с жизнью церковной, то и ребёнок переживает это как естественный и радостный образ жизни. Если в семье нет согласия и каждый занимает по отношению к церкви индивидуальную позицию, то и отношение ребенка к ней будет весьма критично.

Но даже если и всё благополучно, ребёнок ходит на Богослужения, читает молитвы, участвует в жизни Церкви, родители должны быть внимательны к тому, чем мотивированы действия ребенка. Накопление навыков заключает в себе большую опасность и часто ведёт к механизации действий, к замиранию религиозной жизни.

Область Богосознания невозможна без молитвы, невозможна без духовного делания, а это сопряжено с постоянным внутренним усилием. Необходимость труда души (покаяние, молитва, приобретение знаний) делает эту область маложеланной. Неспособная, ленивая душа человека стремится избежать труда и довольствоваться созерцанием и знанием обрядов. На этом могут замереть и сами родители. Тогда понимание веры ребёнком может остаться в области эмоциональной или в области внешних действий, дающих некое душевное удовлетворение. Или же, не получая истинного религиозного удовлетворения, ребёнок откажется от веры родителей.

Вера в Бога как живое проявление живой души не статична, она может то возрастать, то убывать. Но родители, приметив спад интереса у ребёнка к церкви, начинают форсировать события: усиливают понуждение к молитве, к хождению в церковь, посещению святых мест. Пытаются настаивать, уговаривать, убеждать и своим натиском подавляют нарождающуюся веру у ребёнка.

Опасно подгонять детскую веру под определённые образцы. Например, родителей смущает, что чей-то ребёнок стоит всю литургию, а их собственный еле до причастия доходит, и ополчаются за это на него.

Бывает и такая крайность, когда всё отдается на волю Божию; родители считают, что Бог всё управит. И что ребёнок вырастет и решит сам, как ему поступать.

Есть ещё важная тонкость: нельзя воспитание веры ребёнка ставить рядом с общим его воспитанием и образованием. Мама говорит о развитии интеллекта и способностей ребенка, и только затем о вопросах веры. И то и другое она помещает в один ряд, а это большая ошибка. Область воспитания тела и души лежит в земном аспекте и поддается общепринятым воспитательным методикам. А дух, хотя и соприкасается с телом и душой и освещает их, не подлежит земным законам.

Но часто родители, лично испытав радость воцерковления, спешат привести к подобному состоянию и ребёнка, но, не обретя ещё навыков духовной жизни, используют методы такие же, как и при воспитании души и тела. По истечении времени, не видя желаемого результата, проявляют ещё большее давление, чем окончательно отвращают ребёнка от Бога и от Церкви.

Причина ошибок

Мама выросшего чада с болью жалуется, что у него в жизни большие проблемы. Говорит, что она старалась привить ему веру в Бога. Маленький он слушался, но сейчас ему ничего нельзя сказать, всё воспринимает в «штыки». Не желает слушать не только о Боге, но даже о простых житейских вещах. Она видит его ошибки и знает, как помочь, и горячо желает этого. Мама восклицает: «Если бы он меня послушал, то всё бы в его жизни было хорошо!»

Работая в воскресной школе, мне нередко приходится слышать такие жалобы. Человек жалуется, слёзы текут по щекам, но порой у меня не только не возникает чувства жалости, а наоборот, хочется уйти от беседы и защититься от этого собеседника. От него может исходить странный внутренний напор, который можно было бы расценить как скрытую агрессию. Но это не желание причинить вред собеседнику, это лишь желание, чтобы услышали его мысль и его мнение, но с непременным условием: услышали — и приняли!

Для такого человека вопрос обусловлен лишь стремлением высказать свой ответ и усвоить другому своё мнение. В примере мама не ищет выхода из ситуации, ей только необходимо подтверждение её правоты. При этом явно чувствуется, как её собственная воля превалирует над волей ребёнка. Его волеизъявление она даже в

расчёт не берёт. Возникает ощущение, что она свою волю принимает за волю Божию.

Своеволие — начало всех проблем. Уверовав во Христа и даже достаточно долго находясь в лоне церкви, мы так и не научаемся отличать свою волю от воли Творца. Свою церковность мы делаем царским тронем, с которого судим весь мир. Догмами служит собственный духовный опыт, заповедями — наши убеждения, церковный устав — тоже наш собственный, любовь к Богу замещается любовью к себе, изживание собственных грехов — личной непогрешимостью, а любовью к ближнему становится неусыпное наблюдение за каждым его словом и действием.

Но невозможно впахнуть в человека свой собственный опыт. Господь ценит человеческую богоподобную личность и обращается к нему со словами «если хочешь». Он не заставляет насильно любить Его и верить в Него. Он желает, чтобы всё это было сотворено добровольно.

Родители же, часто оставая в неприкосновенности себя хороших, позволяя себе «милые особенности» характера, предъявляют к своим детям самый высокий эта-

лон святости. Но святости не той, которую показал Христос, и не той, которую явили святые отцы, а той святости, которую мы сами придумали. С такими критериями, которые именно мы воспринимаем как признаки святости. Допускаются и послабления, но только в той степени, которые допускаются нами.

При этом самостоятельное узнавание ребёнком Бога путём проб и ошибок повергает нас в ужас. Вообще самостоятельное видение им жизни кажется нам катастрофой. Своевольный родитель пытается вновь и вновь доказать ребёнку, что его решения ошибочны, что результаты его поступков могли бы быть гораздо лучше, если бы он послушался его совета.

Пока ребёнок маленький, он в целях безопасности старается не провоцировать родительское возмущение, ходит, хоть и формально, в церковь, стоит на молитве. В нём может пробуждаться и искренний интерес к вере, но поддержать его, помочь обрести ребёнку первый опыт богообщения своевольному человеку не под силу.

Верить и любить насильно невозможно. И чем больше насилие в этой области, тем больший урон наносится. Похоже на действия медведя в сказке, который, пожелав, чтобы скорее выросла репа, ползал по полю и своими грубыми лапами подтапывал её за ботву, прыбносы неаправимый урон молодой поросли. Повезло только тем, которых он обошёл своей заботой.

Вырастая, ребёнок бежит от церкви как от огня, видя в ней лишь сплошное насилие. И тут духовные последствия могут быть самые тяжёлые: от полного атеизма до ухода в различные секты.

Преодоление

Увидеть своё своеволие сложно, тем более, если длительное время оно осознавалось как воля Божия. Но начать необходимо именно с её умаления.

Постараемся разогреть любовь к ребёнку: вспомним, как ждали его рождения, какой забавный был он маленький. Умилимся сердцем, что Господь дал нам возможность стать мамой или папой. Вспомним и своё детство, сколько мы сами совершали ошибок, но как нас прощали и любили.

Простим ошибки ребёнка, постараемся разглядеть причину их в собственном поведении. Так оно и есть. Ни одно наше действие не проходит бесследно и ни одна мысль не уходит, не изменив мира вокруг.

Вот уже и начало покаяния.

Дальше сложнее: видели ли мы своего ребёнка как чадо Божие или усваивали его только себе? Воспитывали ли мы его как ходящего перед Богом, или только надсматривали, чтобы он не отступил от наших повелений?

Это легко проверить. Если мы воспринимали замечание ребёнку как личное оскорбление, а похвалу как комплимент себе, если любой совет со стороны казался нам посягательством на родительскую непогрешимость, а недруг ребёнка становился личным врагом — значит, ребёнок для нас был и есть не более чем наше продолжение. Моё «я», простёртое на два тела.

Совсем другое родительское состояние, если мы истинно православные христиане. Тогда ребёнок — бесценная самостоятельная личность, вверенная нам Богом для воспитания. Мерилом становятся не наши чувства и убеждения, а заповеди Божии, учение Церкви и святых отцов. Огромная ответственность за чадо перед Творцом заставляет нас критично относиться к себе и начинать воспитание с себя. Мы понимаем, что если тот или иной грех не изживём, то непременно передадим его ребёнку. И родители медленно, но верно начинают двигаться по пути истинной жертвенной любви, изживая столь любимую нами самость и взращивая послушание церкви и Богу.

Один ребёнок это всегда утеха. Одного легче подогнуть под себя, при этом не уставая сгибаться перед ним и выращивая «домашнего царька». И будь ты даже семи пядей во лбу, так оно и будет! Поэтому первая жертва, побеждающая нашу любовь к себе, это рождение следующих детей. Вот тут, как ни странно, уже легче бороться за собственную духовную свободу.

Безусловно, двое и более детей не являются гарантом нашего спасения и развития веры в Бога у детей. Предостаточно причин для самомнения и самовозвеличивания и в семье многодетной.

Но: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Вы — друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедаю вам» (Ин 15:13–14).

Наталья Шкринда

Новый танк

Коля с Ваней играют на детской площадке, а я сижу невдалеке от них на скамейке, жмурюсь от яркого весеннего солнышка и думаю: «Какие они разные. Коля — общительный, любознательный, но обидчивый, рассеянный и очень вспыльчивый, даже гневливый. Как старший, естественно, хочет и старается добиться, чтобы Ваня его во всем слушался, но для этого у него недостает твердости. Ваня более сосредоточен, с сильным характером и в то же время добрый, подельчивый. И только небольшое дополнение портит все: он — маленький упрямый ослик. Ванины ответы на все наши предложения неизменно начинаются со слов: «нет», «не буду», «не хочу». При таких различиях у братьев часто вспыхивают ссоры, нередко заканчивающиеся откровенной дракой. Дело усугубляется еще ревностью со стороны Коли, которому, начиная с трех лет, приходится делить мамину любовь с младшим братом.

Мне на всю жизнь запомнились слова моей мамы из моего детства, перевернувшие все отношения с моим младшим братом: «Как хорошо, что у тебя есть брат! Когда тебя нет, он все время спрашивает, где ты, ждет, когда ты придешь. Он тебя так любит!»

Ваня и в самом деле без Коли скучает, радуется, когда он приходит из садика, подражает ему. Любые, даже самые скупые проявления Ваниной любви к старшему брату, я, помня мамину науку, доношу до Коли в разных вариациях, и, мне кажется, это очень смягчает их отношения.

Мои раздумья прерываются громкими криками, доносящимися с площадки. «Ну вот, начинается!» — огорчаюсь я, бегу к песочнице, где братья, вцепившись руками в новенький, подаренный мною Ване танк, яростно тянут его каждый в свою сторону, как два цыпленка червяка. Увидев меня, Коля выпускает танк из рук, видимо, осознав свою неправоту: танк-то Ванин. Ваня шлепается на землю и, не раздумывая, с размаху бьет танком Колю по голове. Я ахаю, подскакиваю к Коле: у него на затылке буквально на моих глазах растёт большая

БАБУШКА, А ПОЧЕМУ? или разговоры с внуками

шишка, а из под содранной кожицы сочится кровь. Я в ужасе кричу Ване:

— Ты видишь, Ваня, что ты натворил?

Ваня, увидев кровь, роняет танк, бросается к Коле с отчаянным воплем, протягивая вперед руки:

— Коля, прости меня! Прости меня, Коля!

Коля, к моему несказанному удивлению, тоже вытягивает руки навстречу Ване — со стороны это выглядит немножко театральное — и кричит сквозь рыдания, роняя частые, крупные слезы:

— Я прощаю тебя, Ваня!

Потрясенная этой душераздирающей сценой примирения, закончившейся взаимными объятиями, я ограничиваюсь несколькими нравоучительными словами, достаю из сумочки носовой платок и бактерицидный пластырь, солидные запасы которого у меня всегда при себе, и залепляю Колину рану. Ввиду воцарившегося мира между братьями, я разрешаю им еще немного побыть на улице, а сама в изнеможении опускаюсь на скамейку. «Два внука, — думаю я, — это не вдвое тяжелее, чем один, а вдесятеро. Такая вот неправильная арифметика».

Когда мы собираемся уходить домой, выясняется, что Ваня потерял свой новый танк. После долгих совместных поисков я нахожу его в густой траве и в сердцах говорю:

— Всё, Ваня, не выдавай тебе танка, как своих ушей, я его забираю навсегда! Оставил новенькую игрушку в траве и не помнит даже где!

Ваня поворачивается к нам спиной и медленно идет куда-то вдаль, время от времени отмахиваясь рукой и всхлипывая. Мы с Колей смотрим ему вслед. «Эдак он далеко уйдет. Как же быть?» — мелькает у меня в голове.

И тут Коля тихонько говорит:

— Да отдай ты ему танк, бабушка.

Капризка

— Ваня, собирайся, мы пойдем гулять.

— Я не хочу гулять, — твердо заявляет Ваня даже не поднимая головы.

— Ты только посмотри, Ваня, — я стараюсь придать своему голосу как можно больше радостных ноток, — какое солнышко на улице! Коля уже одевается.

— Не пойду, я буду рисовать.

— Мы же договаривались, что будем рисовать все вместе после прогулки.

— Нет, я хочу сейчас.

— Пойдем, Ваня. Давай я помогу тебе надеть свитер...

— А-а-а!

Я отступаю вместе со свитером. Ох, уж этот Ваня! Ну что ж, у нас с Ваниной мамой есть действенная выручалочка для такой патовой ситуации. Я начинаю издалека:

— Коля, посмотри, наш Ваня был такой хороший, послушный, а теперь вдруг стал плохой. По-моему, он опять проглотил капризку. Наверное, стоял где-то с открытым ртом, она и залезла.

Ваня настораживается. Я продолжаю:

— Придется нам её выгонять. Ваня, выбери, чем мы будем выгонять капризку: ремешком, прутиком или крапивой?

Но и Ваня не лыком шит, у него заготовлен свой ответ на наши хитрости:

— Я сам её буду выгонять.

— Хорошо, Ваня, выгоняй сам, я только форточку открою, чтобы капризка улетела от нас подальше.

Я иду к форточке, а Ваня предусмотрительно открывает рот и шлепает себя ладошкой по тому месту, по которому надо бы хорошенько пройтись ремешком. Но я ещё не догадываюсь, какая опасность подстерегает меня с другой стороны. Коля заинтересованно прослеживает глазами путь от Ваниного рта до форточки. Ничего такого не заметив, он скептически спрашивает:

— А как ты, бабушка, узнаешь, что капризка вылетела?

— А это мы сейчас проверим. Если Ваня пойдет одеваться, значит, вылетела, а если нет, то придется идти за ремешком, — находчиво говорю я.

— Уже вылетела, — сообщает Ваня и начинает надевать свитер.

— А почему же я ничего не видел? — Колю не покидают смутные подозрения, что тут что-то не так.

До сих пор он таких вопросов не задавал и я понимаю, что отмахнуться от них нельзя, дело серьёзное.

— Как же ты, Коля, мог увидеть капризку, если она невидимая? И потом, ты уже большой и должен догадываться, что такое капризка на самом деле. Или, вернее, кто? — я понижаю голос до шепота.

— Бес, что ли? — у Коли округляются глаза.

— Ну конечно, это бес. Это он нашептывает нам всякие плохие советы, толкает на дурные поступки и капризы, а иногда и сам может войти в человека. Сейчас я найду книжку, в которой показано, как Иисус Христос выгоняет бесов из такого человека.

Я открываю книгу, где на репродукции храмовой росписи XI–XII вв. изображена притча об исцелении бесноватого. Древний иконописец по-детски просто, как будто специально для нашего случая изобразил момент исцеления: изо рта бесноватого выпрыгивают маленькие дымчато-сизые фигурки с рожками и хвостиками.

— Вот, смотрите сами, — торжествуя говорю я, — бесы по слову Иисуса Христа вышли из человека и вошли в стадо свиней. Свиньи сразу обезумели, побежали к обрыву и упали в море.

Коля с Ваней оторопело смотрят на изображение.

— Рты-то закройте, а то неровен час...

Рты закрываются как по команде.

Про бесов мне в тот день было задано великое множество вопросов, а книга с изображением их изгнания востребована неоднократно.

*Лариса Калозная,
выпускница 1996 г.*